

17 июл 1973

Тагильский Рабочий
г. Н. Тагил

Гастрольное лето

Героини Галины Лазаревой

Барометр зрительских привязанностей чаще справедлив, нежели произвол. А первая же встреча тагильчан с «Графиней Марицей» — спектаклем Свердловского театра музыкальной комедии — показала, что Галина Лазарева, играющая главную роль в знаменитой кальмановской оперетте, безусловно, находится в числе тех, кому отданы искренние и прочные симпатии зрителей.

Впрочем, ничего случайного или произвольного тут нет. Лучшие работы Лазаревой на сцене театра, где она проработала четыре сезона, выдвинули ее в ряды актрис, уверенно владеющих мастерством, всегда отличавшим творческий коллектив свердловчан.

Сейчас часто и горячо спорят о музыкальном театре вообще и оперетте в частности. И чем горячее и принципиальнее дискуссии, тем яснее обнаруживаются возросшие требования и к самому этому жанру, и к актерам, в нем работающим. Судите сами. Артист или актриса театра музыкальной комедии — это предопределено уже самим названием театра — должны быть отличными вокалистами и при всем том иметь солидную хореографическую подготовку. Не обойтись им и без глубокого знания современного сценического языка драматического театра. Ведь с появлением мюзикла актерам оперетты приходится сталкиваться... с Шекспиром и Шоу. «Моя прекрасная леди» — одна из последних работ свердловчан, включенная в гастрольный репертуар, — живое тому подтверждение.

Итак, музыка, слово, танец. Этим компонентам современно-

го музыкального театра Свердловская музкомедия уделяет самое пристальное внимание. Галина Лазарева в числе тех, у кого эта палитра красок на вооружении.

И опять-таки — закономерное. Хотя творческая биография актрисы и невелика, она складывалась так, что обогатила ее в свое время многим очень нужным и необходимым сегодня. Занятия в Ташкентском институте физкультуры, первый спортивный разряд дают ответ на то, почему так точен, изящен у Лазаревой пластический рисунок роли, почему так легко и уверенно чувствует она себя в танце. Диплом выпускницы Ташкентской консерватории, работа на оперной сцене, где спеты партии Татьяны в «Евгении Онегине», Луизы в «Обручении в монастыре», Марфы в «Царской невесте» — вот секрет высокой вокальной культуры Лазаревой-певицы. Режиссеры, с которыми репетирует актриса, знают, как придирчива бывает она к каждому слову в своей будущей роли. Закономерным следствием такого подхода к драматургии являются и жизненная достоверность образов, и человеческая многогранность сценических характеров.

Тагильские встречи лишний раз подтверждают это.

Кальмановская Марица... Театральные критики пользуются термином «опереточность», обозначая им надуманность, легковесность, «незавражденность» поступков и ситуаций. Так вот, Марица, которую играет Лазарева, решительно опровергает эту распространенную формулу. Ее героиня подлинна и достоверна. Это женщина —

красивая, избалованная вниманием и поклонением, а потому капризная, своенравная, но... в Марице живет еще и другой человек — порывистый, страстный, мечтающий о настоящей, бескорыстной и верной любви. Вот почему после встречи с Тагильско героиня Лазаревой все больше и больше становится иной — мягкой, окрыленной, переполненной светлым и радостным чувством.

Такая способность героини Лазаревой на окрыленность и взрыв чувств, пожалуй, одна из главных тем, которую несет в себе любой из образов, созданных актрисой на свердловской сцене. Эту тему находишь в Надежде из «Черной березы», в Мэри Ив из «Девушки с голубыми глазами», в Кате из оперетты Баснера «Требуется героиня»... Этими же гранями характера обращены к зрительному залу героини Лазаревой из «Принцессы цирка», «Летучей мыши», «Веселой вдовы». И конечно же, своей способностью все сделать во имя настоящей любви покоряет нас Ксения, которую Лазарева играет в «Девичьем переполохе».

— Многие о Марице мне рассказали музыка Кальмана, — говорила актриса в недавней передаче Свердловского радио.

Так было и с Ксенией. Напевная, раздолбая, вся пронизанная мелодикой русской песни, музыка Ю. Милюттина действительно «подказала» исполнительнице и хороводную плавность «лебединой» походки боярской дочери, и характерный, похожий на взмах крыльев, разлет накинутого на плечи платка, и озорные искорки в глазах, и упрямые интонации в речи — они всегда бывают,

когда любимый рядом, когда любишь его сильно-сильно, так, что скорее предпочтешь умереть, нежели выйти за «постылого», насильно навязываемого в мужья.

Разумеется, как и всякому актеру, Лазаревой знакомы не только радости побед. Но незря говорят, что истинный характер человека познается в минуты неудач. Так случилось с актрисой в «Василии Теркине». Драматургический материал роли оказался невелик, вполне можно было сослаться на это обстоятельство, как на

«объективную причину». И все же актриса не могла и не хочет делать скидок себе.

Согласитесь: самому уметь трезво оценивать то, что сделано, — качество далеко не маловажное. И оно тем более необходимо для актрисы, которая работает в творческом коллективе, настойчиво ведущем поиск новых выразительных средств, новых красок современного музыкального театра.

Н. ГРЕМЯЧКИН.

На снимке: сцена из спектакля «Графиня Марица». Марица — Г. Лазарева.